

«КОЖОПОВСКОЕ ЗНАМЯ»

Г. КИЕВ

29 сентября 1985 года.

К 140-летию со дня рождения
И. К. Карпенко-Карого

СЫНОВЬЯМ И ДОЧЕРЯМ

«...Он был одним из отцов... украинского театра, выдающимся артистом и при этом великим драматургом, которому равного не имеет наша литература».

Иван ФРАНКО.

Символично, что одно из последних писем Ивана Карповича Карпенко-Карого адресовано так определенно и в то же время так многозначно — сыновьям и дочерям. Оно как бы подытоживает заветы отца детям, а в широком смысле является обращением к тем, кто готов его услышать и сейчас. Заветы его молодому человеку просты и ясны: «Не забывать никогда высоких идеалов: работать и день, и ночь, чтобы побольше сделать для общего добра». Так жил И. К. Карпенко-Карый, и его могучий дух на всем тяжелом жизненном пути всегда поддерживала надежда.

Простой сельский мальчик, он в четырнадцать лет становится зависимым только от своих знаний и своего труда — начинает работать писарем, делопроизводителем, секретарем в судебно-полицейских органах. Но видя все несправедливости существующего уклада, он начинает серьезно задумываться над идеями общего добра и блага, посещает нелегальные кружки, дает приют в своем доме тем, кто находится под надзором полиции, всячески помогает обездоленным. Это не остается незамеченным, и по распоряжению министра внутренних дел его освобождают от должности секретаря полицейского управления как социально опасную личность. Так человек, перед этим потерявший мать и любимую жену Надежду, остается с тремя детьми без средств к существованию. Иван Франко сказал по этому поводу, что царское правительство потеряло полицейского пристава, а Украина нашла Карпенко-Карого, имея в виду его театрально-драматургическую деятельность.

Труд во имя прекрасного всегда был смыслом его жизни. С раннего детства его привлекали песня, литература, театр. В любительском театральном кружке прошли лучшие дни его юности, там он познакомился со своей будущей женой Надеждой Тарковской, играл с ней в любительском спектакле по пьесе Т. Г. Шевченко «Назар Стодолы», в честь шевченковского Назара был назван впоследствии и их сын, а имя другого героя «Назара Стодолы» Гната Карого стало первым литературным псевдонимом Ивана Тобиличевича, вошло составной частью в его артистическую фамилию Карпенко-Карый.

После недолгой работы актером в труппе М. Старицкого, правительство, не удовлетворившись тем, что Карпенко-Карый был отстранен от государственной службы, высылает его из родного города Елисаветграда (теперь Кировоград) под гласный надзор полиции. Местом поселения Иван Карпович выбирает город Новочеркасск. Средства к существованию он ищет в простом труде рабочего — работает в кузнице, осваивает ремесло переплетчика, а в свободные минуты пишет драмы. За три года ссылки Карпенко-Карый написал пять пьес. В одной из них, «Мартын Боруля», была рассказана трагикомическая история многолетней борьбы за дворянство его отца Карпа Тобиличевича, который, из-за расхождений в написании своей фамилии в документах, не смог доказать свое дворянское происхождение.

Еще одна из пьес этого периода — знаменитая «Наймычка», которая принесла огромный успех автору и исполнительнице главной роли Харитины замечательной украинской актрисе Марии Константиновне Заньковецкой. Актриса впоследствии добилась разрешения на постановку еще одной его пьесы о женской доле «Бесталанная».

В своем творчестве Карпенко-Карый выступает как поэт тяжелой женской судьбы, как человек, уважающий женщину, преклоняющийся перед ней. В жизни он встречал женщин, достойных уважения. Такими были его мать и сестра, актриса Мария Карповна Садовская-Барилотти, люди от природы талантливые. Встретил он на своем пути и женскую самоотверженность: хористка труппы М. Старицкого Софья Витальевна Дитковская (впоследствии Тобиличевич) бросила ради него любимую работу, вольную актерскую жизнь и поехала за Карпенко-Карым в ссылку, зная, что ждет ее там трудная жизнь изгнанницы, бедность, необходимость согреть троих детей, которые остались без матери. Софья Витальевна стала верным другом Ивана Кар-

повича на всю жизнь и оставила воспоминания о нем и его жизни следующим поколениям.

В 1887 году ему разрешили добывать срок ссылки по месту жительства, Карпенко-Карый приехал на хутор «Надежда», где все было в запущенном состоянии. «Пришлось ему, — вспоминает С. Тобиличевич, — тогда надолго забыть про свое перо и взяться за другие орудия труда: и за плуг, и за косу, и за лопату». Прошло время, и пустынный уголок стал оазисом в степи. Особенно поэтичным стало это место, когда осуществилась многолетняя мечта Ивана Карповича и выросли озеро. Эта усадьба с озером и старинным садом с дубами, посаженными корифеями украинского театра Марком Кропивницким, Марией Заньковецкой, Николаем Садовским, Панасом Саксаганским, Анной Затыркевич-Карпинской, а впоследствии другими деятелями культуры, является и в наше время одним из красивейших заповедных мест Украины.

Позицию видел во всем человек, жизнь которого была соткана из тяжелых преждевременных потерь, гонений, полицейских преследований, болезней.

Просто и правдиво создавал он в своих пьесах образы исконно порядочных людей, таких, как Иван в «Бесталанной» и Бондарь в «Бондаривне». И хищников новой формации, которых он как драматург, увидел, распознал в жизни, философски обобщил и выписал в пьесах, а как актер почувствовал и изобразил без преувеличения, но с неоспоримой силой воздействия. Это Цокуль в «Наймычке», Калитка в «Сто тысячах», Пузырь в «Хозяине». Это была жизнь не в ее бытовом срезе, а в более глубоком социально-психологическом аспекте, что и отличало драматургию Карпенко-Карого от драматургии его предшественников. Новаторством было и утверждение им жанра сатирической комедии в украинской драматургии. Его герой Иван Барильченко в «Суеде» призывает: «Комедию нам дайте, комедию, которая бичует сатирой страшной всех и смехом сквозь слезы смеется над пороками и заставляет людей, помимо их воли, стыдиться своих дурных поступков». Карпенко-Карый до минимума свел роль комедийной интриги, а на первый план выдвинул многогранный человеческий характер. Его комедии о «новом сословии людей с мешком денег в руках» отображали процесс капитализации села, сосредоточения в одних руках больших земельных владений, денежных богатств. Тема денег в его творчестве имеет разные трансформации. В пьесе «Сто тысяч» (первое название пьесы «Деньги») эта тема оборачивается жутковато-комедийно, и авантюра с фальшивыми деньгами становится крахом Калитки (в основе пьесы действительно событие: сосед Карпенко-Карого в погоне за богатством купил у авантюриста вместо фальшивых денег чистую бумагу). Но в пьесе «Хозяин» Пузырь благодаря власти денег, ощущает свою силу и вес в обществе. Деньгами хотели утвердить свою власть и наследники миллионера Терещенко, которые узнали в пьесе некоторые случаи из жизни отца: они предложили драматургу 30 тысяч, чтобы он снял пьесу. Но деньги оказались в этот раз простыми бумажками, потому что драматург, конечно, отказался от такого предложения.

Самыми главными словами для понимания его жизни кажутся слова из «Суеды»: «Сцена — мой кумир, театр — священный храм для меня». Эти слова — ведущая тема спектакля-урока о жизни Карпенко-Карого, который создан на основе документов сотрудниками Киевского государственного музея театрального, музыкального и киноискусства УССР и будет идти в музее в юбилейные дни. Эти слова звучат как еще один завет драматурга молодым, в частности, тем, кто посвятил себя театральному искусству и занимается в Киевском государственном институте театрального искусства, который носит имя Ивана Карповича Карпенко-Карого.

Н. БАБАНСКАЯ.
Старший научный сотрудник Киевского государственного музея театра, музыки и кино.